

УДК 39+691.11
ББК 63.5+63.3(2)

А.Р. МАХМУДОВ

БАШКИРЫ-ГАЙНИНЦЫ В МАТЕРИАЛАХ ЭКСПЕДИЦИИ 1965 ГОДА УФИМСКИХ ЭТНОГРАФОВ*

Ключевые слова: башкиры, экспедиции, родословные, земледелие, одежда.

Актуальность исследования определяется спорами, возникшими в обществе в последние десятилетия по вопросу – кто такие гайнинцы, почему их этническая культура существенным образом отличается от других групп башкир. Ответы на эти вопросы дают полевые материалы экспедиции Башкирского филиала АН СССР в Пермскую область в 1965 г. при участии выдающихся этнографов Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова и С.Н. Шитовой.

Цель исследования – выявить сведения, характеризующие своеобразие этнической истории и культуры гайнинских башкир, а именно: время и этапы заселения территории Пермского края, ареалы расселения, причины миграций, взаимоотношения с местным населением, хозяйственные занятия, свадебно-обрядовые традиции и другие области культуры.

Материалы и методы. Основными источниками для исследования являются дневниковые записи, полевые материалы и фотоисточники, собранные в результате экспедиционных обследований башкирских деревень в Пермской области. Дополнительными источниками стали архивные материалы, родословные (шежере), фотоисточники, хранящиеся в Научном фонде Уфимского федерального исследовательского центра РАН. В ходе изучения заявленной темы были использованы методы анализа полевых сведений, а также историко-сравнительный, историко-типологический методы исследования.

Результаты исследования. В статье на основе полевых экспедиционных материалов уфимских ученых реконструирована этническая история гайнинских башкир. Выявление и обработка имеющихся этнографических сведений и их последующая систематизация позволили автору установить некоторые особенности этнической культуры гайнинских башкир, результаты этнического взаимодействия и взаимовлияния башкирской и татарской культур. Показана научная значимость материалов экспедиции для изучения этнотерриториальной группы северных башкир.

Выводы. В научный оборот вводятся новые материалы, позволяющие существенно дополнить и уточнить этническую историю и культуру башкир, выявить локальные отличия с учетом природно-географических и историко-этнических традиций. Установлено, что большой практический интерес представляют архаичные элементы в культуре башкир-гайнинцев, связанные с их оседло-земледельческим укладом жизни, устройством жилища и особенностями традиционного костюма.

Этнография башкир Пермского края, несмотря на существенные результаты [1], требует раскрытия некоторых аспектов, связанных с этнической историей. В данном регионе проживают башкиры рода гайна, и в основном они населяют Бардымский, Пермский, Чернушенский районы. В отношении рода гайна интерес представляют архивные материалы комплексной экспедиции уфимских ученых Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР (ныне – Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук), осуществленной в 1965 г. Материалы в виде отчетов и дневников членов экспедиции хранятся в фондах Научного архива УФИЦ РАН, а именно в фондах Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова и С.Н. Шитовой.

Целью настоящей статьи является выявление сведений, характеризующих своеобразие этнической истории и культуры гайнинских башкир, проживающих

* Исследование выполнено в рамках Государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН на 2021–2024 гг.

в отрыве от основного массива башкирского этноса – на территории Пермского края.

Материалы и методы. При подготовке статьи изучены рукописные фонды Научного архива Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (далее – УФИЦ РАН), всего пять дел, содержащих дневниковые записи Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова и С.Н. Шитовой. В качестве сравнительного материала привлечены опубликованные работы указанных исследователей, а также родословные (шежере) и фотоисточники, хранящиеся в Научном фонде УФИЦ РАН. В ходе изучения заявленной темы были использованы методы анализа полевых сведений, а также историко-сравнительный, историко-типологический методы исследования.

Результаты исследования. Как показывают отчеты и дневниковые записи, этнографическая экспедиция уфимских ученых работала с 4 по 28 июня 1965 г. среди этнотерриториальной группы северных башкир. В состав экспедиции входили: начальник отряда Н.В. Бикбулатов, старший научный сотрудник Р.Г. Кузеев, младший научный сотрудник С.Н. Шитова, препаратор Т.Г. Городинской, шофер П.Я. Хватков. Научной экспедицией были охвачены 14 населённых пунктов Бураевского и Аскинского районов Башкирии, Красноуфимского района Свердловской области, а также Ординского и Бардымского районов Пермской области. В интересующем нас крае были обследованы деревни Карьево, Султанай, Сараши и Барда.

Целью экспедиции был сбор материалов по двум основным вопросам: во-первых, изучение этнического состава указанной территории и истории расселения северных башкир, в том числе башкир-гайнинцев; во-вторых, их историко-этнографическая характеристика, сбор материала по материальной и духовной культуре, а также современному состоянию общественного и семейного быта указанной этнотерриториальной группы.

В соответствии с намеченной программой экспедицией был собран значительный по объему и разнообразный по тематике материал. Полученные результаты полевых исследований впервые дали представление по истории хозяйства, специфике социальных отношений, а также по некоторым вопросам этнической истории северных башкир. Примечательно, что в ходе экспедиции были обобщены данные по истории родоплеменных образований тазлар, танып, балыксы, һызгы, гайна. Также были записаны местные этногенетические предания, зафиксированы родовые фамильные знаки – тамги, родословные – шежере, материалы по истории деревень, а также данные по переселениям родоплеменных групп.

На основе этнографического материала Р.Г. Кузеевым и Н.В. Бикбулатовым выдвигается гипотеза о времени расселения башкир в северных районах, а также направлениях заселения ими территории. На основе полевых материалов ученые делают вывод, что эти лесные районы башкиры заселили двумя потоками: юго-западным и восточным. Если с юго-запада они продвинулись на север в более ранний период (X–XI вв.), то переселение с востока относится к монгольской эпохе (XIII–XIV вв.). В более позднее время (XVI–XVIII вв.) север Башкирии активно заселялся как башкирами, так и другими народами (мари, мордва, удмурты, татары).

Материалы полевых экспедиций позволили конкретизировать расселение башкир-гайнинцев. Так, по мнению Р.Г. Кузеева, они к XVIII в. занимали не только устье р. Тулва и прилегающие по обоим берегам прикамские земли,

но и сохраняли вотчины по левобережью р. Сылва. В челобитной, датированной 1672 г., гайнинцы, ссылаясь на жалованную грамоту, полученную от «великих государей» в 1596 г., просят оградить от самовольных захватов их земли «по обе стороны Камы рек со впадающими реками и речками», в том числе по рекам правой стороны – Медвежке, Змеевке, Отчере и др. С постройкой г. Осы гайнинцы были оттеснены к югу; появившиеся в XVIII в. в низовьях Тулвы русские села до сих пор носят башкирские названия, кстати, такие же, как и старые гайнинские аулы: Бичурино, Удик и др. Присылвинские гайнинцы, согласно преданиям, были вытеснены с земель в районе устья Ирены во время подавления Пугачевского восстания. Многие из них переселились в леса вверх по Ирени и «смешались с поселившимися там типтярями», язык и культура которых имеют очень много общих черт с таковыми гайнинских башкир. В 25 км к югу от Перми в XIX в. еще оставалась группа гайнинцев, татаризированные потомки которых сейчас живут в районе р. Мулянка (мул-гайнинцы) в деревнях Башкир-Култаево и Кояново. Таким образом, к концу XVIII в. гайнинцы постепенно потеряли земли между Камой и нижним течением Сылвы. Это вызвало уже начиная с конца XVI в. отлив значительных групп гайнинских башкир на восток, в верховья Сылвы, Чусовой и на низовья р. Бисерть. В 1677 г. верхотурский воевода сообщал о «частых наездах уфимских башкир на Чусовскую слободу к вогуличам». Особенно много ушло гайнинцев на восток в связи с подавлением Пугачевского восстания; там они поселились в низовьях р. Бисерть (бисергайнинцы) на землях сызгинских башкир. В 20 км от Красноуфимска есть д. Гайна, жители которой считали себя потомками «переселенцев из Перми» [6. С. 304].

В своих полевых заметках Р.Г. Кузеев отмечает, что предания и исторические повествования гайнинцев говорят о том, что их предки занимались лесными промыслами, сплавливали плоты, охотились, собирали мед. Земледелием же гайнинцы занялись позднее, «когда лесов стало меньше, зверь покинул эти земли, люди повыврубили бортные деревья». Такое время наступило в северной Башкирии, от Камы до Урала, в самом конце XVII – начале XVIII в. [5. С. 180]. Даже в конце XIX в. в Осинском уезде Пермской губернии, где жили башкиры племени гайна, довольно распространенным был порядок, согласно которому общинные земли переходили в пользование тому, кто расчищал их от леса и засеивал [10. Л. 107].

Результаты наблюдений позволили уфимским ученым выявить генеалогические, родословные материалы по гайнинским башкирам [9. Л. 45]. Родословные включали описание прямого древа (нәсел ағачы) информатора с перечислением не только имен, но и краткой историей, с указанием занятий семьи, основания населенного пункта [3. С. 263, 256]. Так, в Научном архиве УФИЦ РАН хранится шежере гайнинцев, записанное Т.Г. Баишевым в 1954 г. в Янаульском районе Башкортостана, впоследствии опубликованное башкирскими учеными. Согласно этому источнику башкиры-гайнинцы имели жалованную грамоту, выданную в 1557 г. Иваном Грозным родоначальнику гайнинцев Айзуаку. Для этого он ездил в г. Казань, откуда привез грамоту, написанную на бересте [12. С. 362]. На основе этого Р.Г. Кузеев приходит к выводу, что присоединение западной группы башкирских племен произошло позднее 1552 г., приблизительно в 1554–1555 гг. [4. С. 74].

Результаты экспедиции позволили дать довольно полную характеристику важнейшим разделам материальной культуры гайнинских башкир. Согласно полевым материалам, уфимскими этнографами были изучены традиционные устройства жилищ, приусадебных построек, зафиксирован архитектурный декор,

а также сфотографированы улицы селений и других этнографических объектов [15. С. 82; 16. С. 227]. С.Н. Шитова приходит к мнению, что в XVII–XIX вв. населенные пункты в бассейне реки Тулвы базировались у башкир-гайнинцев на многовековом опыте устройства бревенчатых жилищ и поселений деревянного типа в идентичных условиях Прикамья [1. С. 51]. С полным правом можно говорить об однотипности архитектурного декора по всей территории. Формированию местных традиций архитектурного декора способствовала изолированность группы гайнинских башкир от основного этнического массива, домовое строительство развивалось здесь в тесном общении с другими народами Прикамья [14. С. 64–65].

Башкирскими учеными также проводился сбор материала по духовной культуре. Для этого члены экспедиции трижды побывали на традиционном весеннем празднике плуга – сабантуе в Красноуфимском районе Свердловской области и в Ординском и Бардымском районах Пермской области. Вопросы современных брачных и семейных отношений зафиксированы главным образом путем опроса. По сообщению информатора Казанбаевой Сакимы, родом из д. Султанай Бардымского района, ее жених хотел провести лишь «кызыл туй», но родители невесты настояли на «старой свадьбе», которая включала в себя обряд выкупа невесты – калым [8. Л. 44]. На основе полевых наблюдений Н.В. Бикбулатов делает вывод, что в семейно-брачных отношениях, в номенклатуре родства северных башкир проявляются особенности, характерные как для восточной этнографической зоны, так и для западной зоны. Данный факт подтверждает смешанность башкирского населения на севере, где в частности в культуре пермских башкир довольно четко прослеживаются также элементы угро-финского происхождения [2. С. 73].

Изучение традиционного костюма башкир подтверждает деление на этнографические районы. Так, по классификации С.Н. Шитовой по характеру одежды и набору украшений костюм гайнинцев включается в северо-западный костюмный комплекс [13. С. 163]. Материалы экспедиции показывали, что некоторые виды народно-прикладного искусства переживали подъем. По сообщениям информаторов тканую одежду (в полоску, клетку) перед войной носили уже немногие, но в войну ткачество усилилось, ткали почти все. Шили из домотканины платья, нижнюю и верхнюю одежду [11. Л. 64]. Штанов жениховских узорных здесь не было [11. Л. 71]. Хараус, такыя, кашмау, елкэлек не знали. Елян или сэкмэн, украшения с нашивками серебром называли «казахской одеждой» [11. Л. 74]. Позднее С.Н. Шитова подмечала, что жители д. Сараша Бардымского района, посмотрев на фотографии башкир юго-восточных районов, называли их костюм казахским [1. С. 74]. Давние налаженные торговые и культурные связи башкир-гайнинцев с Казанью обусловили татарское влияние, что проявлялось в распространении казанских головных уборов, обуви, татарских покроев и некоторых видов одежды [1. С. 94].

Экспедиция собрала небольшой, но оригинальный материал и по другим народам исследованной зоны. Так, в деревне Юва Красноуфимского района Свердловской области зафиксирован материал по народной одежде восточных мари. Несколько дней уфимская экспедиция также работала среди тептярей Ординского района Пермской области. Ученые делали предварительные выводы, что материальная и духовная культура тептярей имеет много сходных черт с башкирской, а по некоторым особенностям быта Ординская группа тептярей ближе к башкирам, чем другие группы северных или западных

башкир. В дальнейшем ученые ставили себе целью специальное историко-этнографическое и лингвистическое изучение тептярей, которое могло позволить решить дискуссионную в то время в научной литературе проблему этнической характеристики и социальной принадлежности тептярей [7. С. 44].

Выводы. Хранящийся в Научном архиве УФИЦ РАН собранный в 1965 г. уфимской экспедицией материал дает четкий ответ, что изученное ими население – башкиры, воспринявшее элементы татарской культуры. Участниками экспедиции составлено общее историко-этнографическое предствление о северных башкирах, которое позволяет реконструировать родоплеменной состав и основные направления их расселения. В результате экспедиции был накоплен материал, характеризующий этническую историю, хозяйственные занятия, материальную культуру, жилище и поселения, одежду и украшения, пищу и домашнюю утварь, средства передвижения, общественный и семейный быт.

По итогам этнографической экспедиции в 1965 г. в секторе этнографии Института истории, языка и литературы была создана обширная фототека с фондохранением в 550 фотоснимков, из которых около 100 снимков являются цветными. Однако больше половины фотоснимков, сделанных во время рассматриваемой экспедиции, по причине технического дефекта фотоаппарата «Зенит», была совершенно непригодна для печати [7. С. 45]. В дальнейшем данный этнографический материал был использован в работах, посвященных изучению общественного и семейного быта башкир, рассмотрению особенностей традиционного костюма гайнинских башкир.

Литература

1. Башкиры-гайнинцы: история и современность. Уфа: Китап, 2012. 264 с.
2. Бикбулатов Н.В. Семейный быт башкир. XIX–XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с.
3. Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала. Вып. 4. Полевые дневники Р.Г. Кузеева 1959–1975 гг. / сост. Р.Р. Садилов, И.В. Антонов, Ф.Г. Галиева и др.; отв. ред. Р.Р. Садилов. Уфа: Диалог, 2021. 355 с.
4. Кузеев Р.Г. Собрание научных трудов: в 7 т. Т. 1. Уфа: Китап, 2015. 360 с.
5. Кузеев Р.Г. Собрание научных трудов: в 7 т. Т. 3. Уфа: Китап, 2015. 512 с.
6. Кузеев Р.Г. Собрание научных трудов: в 7 т. Т. 4. Уфа: Китап, 2016. 528 с.
7. Отчеты о командировках в Пермскую область и в г. Москва, Казань, Челябинск и Ленинград. 1958–1985 гг. // Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 112. Оп. 1. Д. 44.
8. Полевой дневник Н.В. Бикбулатова 1965 г. // Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 112. Оп. 1. Д. 29.
9. Полевой дневник Н.В. Бикбулатова 1990 г. // Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 3. Оп. 2а. Д. 50.
10. Полевой дневник Р.Г. Кузеева 1965 г. // Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 116. Оп. 1. Д. 286.
11. Полевой дневник С.Н. Шитовой 1965 г. // Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 113. Оп. 1. Д. 7.
12. Северо-западный диалект башкирского языка. Научный отчет диалектологической экспедиции 1954 г. На башкирском языке. Уфа: Гилем, 2008. 371 с.
13. Шитова С.Н. Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. 237 с.
14. Шитова С.Н. История архитектурного декора в башкирских аулах. Уфа: Гилем, 2004. 219 с.
15. Шитова С.Н. Резьба и роспись по дереву у башкир. Уфа: Китап, 2001. 168 с.
16. Шитова С.Н. Традиционные поселения и жилища башкир. Вторая половина XIX – первая четверть XX в. М.: Наука, 1984. 252 с.

МАХМУДОВ АЛЬБЕРТ РАФИЛЕВИЧ – аспирант отдела этнографии, Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Россия, Уфа (alic3842@yandex.ru).

Albert R. MAKHMUDOV

THE BASHKIRS-GAINA PEOPLE IN THE MATERIALS
OF THE 1965 EXPEDITION OF UFA ETHNOGRAPHERS

Key words: the Bashkirs, expeditions, ancestries, agriculture, clothing.

The relevance of the study is determined by the disputes that have arisen in the society in recent decades on the issue – who the Gaina people are, why their ethnic culture differs significantly from other Bashkir groups. The answers to these questions are provided by the field materials of the expedition carried out by the Bashkir branch of the USSR Academy of Sciences in Perm region in 1965 with the participation of prominent ethnographers R.G. Kuzeev, N.V. Bikbulatov and S.N. Shitova.

The purpose of the study is to identify information characterizing the originality of the ethnic history and culture of the Gaina Bashkirs, namely: the time and stages of settling in the territory of Perm Krai, range of settlement, causes of migration, relationships with the local population, economic activities, wedding and ceremonial traditions and other cultural areas.

Materials and methods. The main sources for the study are diary entries, field materials and photo sources collected as a result of expeditionary surveys of Bashkir villages in Perm Oblast. Additional sources were archival materials, ancestries (shezhere), photo sources stored in the Scientific Fund of Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. During the study of the stated topic, methods of analyzing field data, as well as historical-comparative, historical-typological research methods were used.

Study results. The article reconstructs the ethnic history of the Gaina Bashkirs on the basis of field expedition materials of Ufa scientists. Identification and processing the available ethnographic information and their subsequent systematization enabled the author to establish some features characteristic for the ethnic culture of the Gaina Bashkirs, the results of ethnic interaction and mutual influence of the Bashkir and the Tatar cultures. The scientific significance of the expedition materials for the study of the ethnoterritorial group of the northern Bashkirs is shown.

Conclusions. New materials are being introduced into scientific circulation, which make it possible to significantly supplement and clarify the ethnic history and culture of the Bashkirs, to identify local differences taking into account natural-geographical and historical-ethnic traditions. It has been established that archaic elements in the culture of the Bashkir-Gaina people associated with their settled agricultural lifestyle, housing arrangement and features of the traditional costume are of great practical interest.

References

1. *Bashkiry-gainintsy: istoriya i sovremennost'* [Bashkirs-gainintsy: history and modernity]. Ufa, Kitap Publ., 2012, 264 p.
2. Bikbulatov N.V. *Semeinyi byt bashkir. XIX–XX vv.* [Bashkir family life. XIX–XX centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 189 p.
3. *Dokumenty i materialy po istorii i etnografii narodov Yuzhnogo Urala. Vyp. 4. Polevye dnevniki R.G. Kuzeeva 1959–1975 gg.* [Documents and materials on the history and ethnography of the peoples of the Southern Urals. Issue 4. Field diaries of R.G. Kuzeev 1959–1975]. Ufa, Dialog Publ., 2021, 355 p.
4. Kuzeev R.G. *Sobranie nauchnykh trudov: v 7 t.* [Collection of scientific papers: 7 vols.]. Ufa, Kitap Publ., 2015, vol. 1, 360 p.
5. Kuzeev R.G. *Sobranie nauchnykh trudov: v 7 t.* [Collection of scientific papers: 7 vols.]. Ufa, Kitap Publ., 2015, vol. 3, 512 p.
6. Kuzeev R.G. *Sobranie nauchnykh trudov: v 7 t. T. 4* [Collection of scientific papers: 7 vols.]. Ufa: Kitap, 2016, vol. 4, 528 p.
7. *Otchety o komandirovках v Permskuyu oblast' i v g. Moskva, Kazan', Chelyabinsk i Leningrad. 1958–1985 gg.* [Reports on business trips to the Perm region and to Moscow, Kazan, Chelyabinsk and Leningrad. 1958–1985]. In: *Nauchnyi arkhiv Ufimskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Fond 112. Opis' 1. Dokument 44* [Scientific Archive of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Archive 112. Anagraph 1. Document 44].
8. *Polevoi dnevnik Bikbulatova N.V. 1965 g.* [Field diary of N.V. Bikbulatov 1965]. In: *Nauchnyi arkhiv Ufimskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Fond 112. Opis' 1. Dokument 29* [Scientific Archive of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Archive 112. Anagraph 1. Document 29].
9. *Polevoi dnevnik Bikbulatova N.V. 1990 g.* [Field diary of N.V. Bikbulatov 1990]. In: *Nauchnyi arkhiv Ufimskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Fond 3. Opis' 2a. Dokument 50* [Scientific Archive of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Archive 3. Anagraph 2a. Document 50].

10. *Polevoi dnevnik Kuzeva R.G. 1965 g.* [Field diary of R.G. Kuzeev 1965]. In: Nauchnyi arkhiv Ufimskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Fond 116. Opis' 1. Dokument 286. [Scientific Archive of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Archive 116. Anagraph 1. Document 286].

11. *Polevoi dnevnik Shitovoi S.N. 1965 g.* [Field diary of S.N. Shitova 1965]. In: Nauchnyi arkhiv Ufimskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Fond 113. Opis' 1. Dokument 7. [Scientific Archive of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Archive 113. Anagraph 1. Document 7].

12. *Severo-zapadnyi dialekt bashkirskogo yazyka. Nauchnyi otchet dialektologicheskoi ekspeditsii 1954 g.* [The Northwestern dialect of the Bashkir language. Scientific report of the 1954 dialectological expedition]. Ufa, Gilem Publ., 2008, 371 p.

13. Shitova S.N. *Bashkirskaya narodnaya odezhda* [Bashkir folk clothes]. Ufa, Kitap Publ., 1995, 237 p.

14. Shitova S.N. *Istoriya arkhitekturnogo dekora v bashkirskikh aulakh* [The history of architectural decoration in Bashkir villages]. Ufa, Gilem Publ., 2004, 219 p.

15. Shitova S.N. *Rez'ba i rospis' po derevu u Bashkir* [Wood carving and painting by Bashkirs]. Ufa, Kitap Publ., 2001, 168 p.

16. Shitova S.N. *Traditsionnye poseleniya i zhilishcha bashkir. Vtoraya polovina XIX – pervaya chetvert' XX v.* [Traditional settlements and dwellings of Bashkirs. The second half of the XIX-the first quarter of the XX century]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 252 p.

ALBERT R. MAKHMUDOV – Post-Graduate Student, Ethnography Department, R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Center RAS, Russia, Ufa (alic3842@yandex.ru).

Формат цитирования: Махмудов А.Р. Башкиры-гайнинцы в материалах экспедиции 1965 года уфимских этнографов // Вестник Чувашского университета. – 2024. – № 1. – С. 60–66. DOI: 10.47026/1810-1909-2024-1-60-66.